

Перестройка набирает силу

АССОРТИМЕНТ, КАЧЕСТВО И АВАРИИ

Когда ночью на четвертом хлебозаводе пошел брак, там решили не просить помощи специалистов, явно положившись на «авось». К утру несколько тонн хлеба забраковали. В то же время на третьем хлебозаводе решили временно прекратить выпечку, поскольку имели большой запас, чтобы продукция пошла на черствела. В эту ситуацию следовало бы вмешаться ночному диспетчеру Томского хлебокомбината, но этого не произошло. В результате к утру создавалась чрезвычайная ситуация.

— Сегодня она для нас действительно чрезвычайная, — сказала начальник управления хлебопекарной промышленности Н. Ф. Печуркова, когда ей удалось овладеть ситуацией, запустить в ход резервы и, наконец, оторваться от телефона. — Как никому другому, хлебопекарям приходится все время балансировать между опасностью оставить из-за какой-нибудь аварии томичей без хлеба и другой крайности, когда запас его слишком большой и продукция черствеет. Ведь и черствый хлеб мы вынуждены перерабатывать. Только решительная перестройка отрасли, преодоление застойных явлений позволит нам избавиться от таких ЧП.

— Нина Федоровна, а что именно подразумеваете вы под понятием «застойные явления в хлебопекарной отрасли»?

— Ну, во-первых, то, что происшествие, подобное нынешнему, у нас случалось каждый день. Аварии были привычными. И не только потому, что не хватало трудовой и технологической дисциплины. Слабой была материальная база хлебозаводов, их техническое оснащение. Не хватало кадров, особенно знающих, квалифицированных. Общечными были такие понятия, как завышенная прибыль, заниженный фонд зарплат, нехватка материальных ресурсов и сырья. А в связи с этим шло устойчивое снижение темпов роста объема производства. Порой роста вообще не было.

— А что, может, действительно нам теперь требуется меньше хлеба?

— Общественно такая тенденция существует. Поскольку на нашем столе все больше мясных, молочных продуктов, овощей, хлеба мы едим меньше. Зато всегда есть потребность в хлебобулочных изделиях, баранках, сухарях. Пищевая промышленность должна быть гибкой, быстро реагировать на изменения спроса.

— С чего же началась перестройка отрасли?

— Она началась с осмысления сложившейся ситуации, с объективной оценки проблем и выработки способов их преодоления. Пересматривались отношения с торговлей, министерством. Была разработана программа «Ассортимент — качество». Она предусматривает техническое перевооружение хлебозаводов, укрепление их материально-технической базы, улучшение условий труда и быта работающих, совершенствование оплаты их труда, строительство жилья. Это должно помочь закрепить кадры, повысить их квалификацию.

Реализация этой программы идет полным ходом. Мне думается, что томичи должны бы заметить происшедшие изменения. Ведь за последнее время мы освоили новые, пользующиеся популярностью виды хлеба: «Столичный», «Росийский», «Дарницкий». Сейчас покупатель имеет возможность брать более свежий хлеб. Если еще совсем недавно в областном центре было 20 магазинов, куда хлеб привозили лишь один раз в день, то сейчас таких вообще нет. Хлеб завозится по графику два,

три, а то и четыре раза. А на заводе резиновой обуви нам было удалось организовать торговлю горячим хлебом после окончания первой смены. Но не получилось: завод не выделил помещения.

На днях на хлебокомбинате закончен монтаж оборудования для новой линии мелкоступных изделий. Выпуск различных булочек значительно увеличится.

— Когда говорится о качестве хлеба, наши читатели всегда приводят в пример небольшие сельские пекарни. Не было ли ошибкой закрытие в областном центре мелких предприятий?

Разве можно считать ошибкой облегчение труда людей и улучшение его условий? Ведь мы закрыли в большинстве полуподвальные, аварийные помещения, где применялся тяжелый ручной труд. Сегодня в таких условиях никто не захочет работать. Другое дело, что необходимы магазины-пекарни. В ближайшие два года их планируется открыть четыре. Один появится уже до конца марта в Томске, в центре города. Тогда томичи смогут покупать горячий хлеб с пылу, с жару.

Недавно создан кооператив «Колос», который в Барнаульском переулке областного центра займется изготовлением хлеба «лаваш». Там же его можно будет и купить. Специалисты хлебокомбината сейчас занимаются комплектацией оборудования для этого кооператива.

— Мы все время говорим о Томске, а что делается в других городах области?

— Кроме Томска, к нашему управлению относятся хлебокомбинаты в Стрежевом и Колпашеве. Стрежевичан мы бесперебойно снабжаем не только хлебом, но и булочными, кондитерскими изделиями, баранками. Коллектив здесь дружный, стабильный. Сейчас идет речь о строительстве в Стрежевом цеха безалкогольных напитков. В этом нам помогает объединение «Томскнефть», и Стрежевской горисполком. Появится здесь вскоре и магазин-пекарня.

Значительно перестроил свою работу Колпашевский хлебокомбинат. В прошлом году колпашевцы в 1,7 раза увеличили производство булочных изделий. В магазинах теперь свободно можно купить выпечку. Что интересно: на этом предприятии большую пользу приносит кооперация со школами. Создана бригада ребят, которые трудятся под руководством опытных мастеров. И можно надеяться на то, что на предприятии появится молодое пополнение.

В Колпашеве тоже продолжается реконструкция, замена устаревшего оборудования более современным, создается здесь участок по изготовлению баранок.

— Так можно надеяться, что происшествия, подобные сегодняшнему, будут все реже?

— Да, теперь каждое из них становится поводом для серьезного анализа, чтобы впредь подобное не повторилось. Сегодня, например, есть повод еще раз серьезно разобраться с диспетчерской службой. Ведь диспетчер — по существу ночной директор хлебокомбината. Еще рассмотрим работу специалистов четвертого хлебозавода. Соберем для этого совет бригадиров и ветеранов. Ведь речь идет о повышении ответственности каждого.

В день нашего разговора, несмотря на ЧП, областной центр без хлеба не остался. Но в некоторые магазины привезли его позже обычного. И, как показала почта редакции, этот «сбой» не оказался не замеченным томичами.

Беседу вел
З. КУНИЦЫНА.

КОНКУРС НА ДОЛЖНОСТЬ ДИРЕКТОРА ГОСТИНИЦЫ

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРИСПОЛКОМА ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ДОЛЖНОСТЬ ДИРЕКТОРА ГОСТИНИЦЫ «СЕВЕРНАЯ».

Для справки. «Северная» — гостиница III разряда, рассчитана на 210 мест, годовой доход 130—150 тысяч рублей. Здесь внедрена бригадная форма организации труда, планируется переход на коллективный подряд, а с 1 января 1989 года — на полный хозрасчет и самфинансирование. По итогам каждого квартала и года выплачивается денежное вознаграждение.

Желающие принять участие в конкурсе должны полнотомно ознакомиться с условиями конкурса, опубликованными в газете «Знамя» от 10 октября 1988 года. Заявления принимаются по адресу: Управление коммунального хозяйства горисполкома, ул. Герцена, д. 52. Телефон: 1-04-51 и 1-28-53.

К заявлению прилагается анкета.	
Образование (когда и где закончено учебное заведение)	
Год рождения	
Место работы	
Должность	
Партийность	
Стаж работы	
Семейное положение	
Домашний адрес и телефон	
Почему вы собираетесь стать директором гостиницы?	

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА В ДЕЛАХ И ЛИЦАХ

За длинным рублем

— Сокращение? Будет, но не очень большое, около пятисот человек.

— Но все равно же — люди...

— А мы не увольняем. Постараемся их чем-нибудь занять. Создадим кооперативы: строительный, скажем, или транспортный, в подсобном хозяйстве. И за счет этого будем добывать прибыль.

— Создаете дылы, резерв на случай поражения?

— Нельзя так говорить. Это дополнительный товар, плюс к государственному заказу. Просто особенности отрасли...

Давно ли так иронично звучало: «За длинным рублем собрался»? И обманывал себя и других показушным аскетизмом. Ан, нет! Култыб рубль (когда он не противоречит социалистической морали) — нормальный культ, а длинный рубль — это и есть свидетельство того, что ПРОДЕЛАНА БОЛЬШАЯ РАБОТА. Независимо от того, кто ее проделал: конкретный человек или солидный хозяйственный организм.

Вот об этом мы говорили с главным экономистом производственного геологического объединения «Томскнефтьгазгеология» Анатоли-

ем Аршавиричем Бегляровым. Совсем недавно был он главным инженером Томского геологического треста, а перемену в его судьбе сделал хозрасчет.

Чаще всего мы вспоминаем о геологах рядом со словами «нашли», «открыли». Экономическая их деятельность как-то оставалась в стороне, а между тем это большое производство со своей продукцией, своими станками, технологическими процессами и людьми, которые эти процессы осуществляют. Экономист в таких условиях мог бы чувствовать себя комфортно, решая хозяйственные задачи. Если бы не одно «но». Сомневаться приходится из-за чисто геологического понятия «коэффициент успеха». Расчет его ясен как день: отношение скважин с результатом (с нефтью) — ко всем пробуренным. В объединении «Томскнефтьгазгеология» и у удача выпадает на одну скважину из трех. Показатель не самый последний в отрасли, но и не самый высокий. Конечно, на пустом месте без гипотез и предвзятости сейсморазведки никто бурить не будет. И все же что-то есть в этом термине от лукавого: что там, на глубине трех километров? Мы предполагаем, а земля располагает. Дорого же дается эта находка, если из трех — две скважины «пустые», стоимостью, за метром, по миллиону каждая.

Раньше жить было сподручней. Платили за объемы, за метры проходки. Прирост запасов тоже учитывался, но, во всяком случае, не в первую очередь.

— Теперь мы будем получать деньги за единицу геологического задания, — говорит А. А. Бегляров, — вот здесь-то и возникают сложности. Прирост запасов нефти становится основным показателем, особо учитывается качество работ.

Будет нефть — будет прибыль, следовательно, будет и зарплата, и жилье. Тогда выйдет десятикратный скачок наших геологов.

Представим ситуацию: вы не открываете месторождения, нет прироста. Что будет?

— Что будет... Нам отдадут деньги за 95 процентов выполненного объема. Вот и все.

— Так. Значит, вы не обанкротитесь?

— Это, пожалуй, нам не грозит. Но вот жить на эти деньги очень сложно. Мы покроем затраты, можем быть, вытянем зарплату. А дальше — стоп. Никакого развития.

— Следовательно?

— Надо открывать.

Сегодня этот простой и ясный вывод не нужно доказывать, его не нужно было доказывать и раньше, со времен создания объединения «Томскнефтьгазгеология». И раньше нефть была нужна стране так же, как сегодня. Однако ничто не стоит на месте, нельзя войти в одну и ту же нефтяную реку дважды. Хотя бы потому, что этой реки уже нет. Нет именно там, где искали раньше, там, где фонтаны нефти кружили голову, и успех на первых страницах областных и союзных газет был обеспечен. Месторождения залежей нефти традиционного типа год от года мельчают, что существенно влияет на прирост запасов. Только если раньше этот показатель был далеко не первым, то сегодня...

Вот действительно перепутать у геологов. Оправдать свое существование.

В самом конце прошлого года на конференции трудовых коллективов объединения буквально каждый второй выступавший — будь то руководитель предприятия или буровой мастер — сетовал то на нехватку денег, то на малые объемы строительства жилья. Прочитавший свой основной доклад в довольно спокойной форме генеральный директор объединения Г. Н. Шестаков буквально взорвался, подвывая итог выступления: — Денег на хозяйство, на социальное развитие будем давать столько, сколько заработает коллектив. В минимальные посылки эффективности нашей работы, в результате нам недопладуют. И если в 1988 году мы еще будем жить на дотации, то в 1989-м никаких дотаций уже не будет. А от колпашевских геологов, например, сегодня нет никакой отдачи. Между тем нефть есть. Есть еще 50 процентов запасов неразведанных. Их надо искать.

Но вот это, самое главное, как раз с трудом удается делать объединению. Почти каждый год собираются серьезные научно-практические конференции, большинство сходится на мысли, что да, надо продолжать поиск, надо в конце концов начинать рисковать, выходить на залежи нетрадиционного типа и так далее. И если сегодня, хоть и с трудом, объединение выполнит государственный заказ, то как быть завтра? На что жить? Разве вот за счет этих кооперативов, о которых говорил А. А. Бегляров? Сидеть в руке...

— И не только, — подчеркивает главный экономист, — надо сокращать затраты на производство, обеспечивать необходимый процент рентабельности.

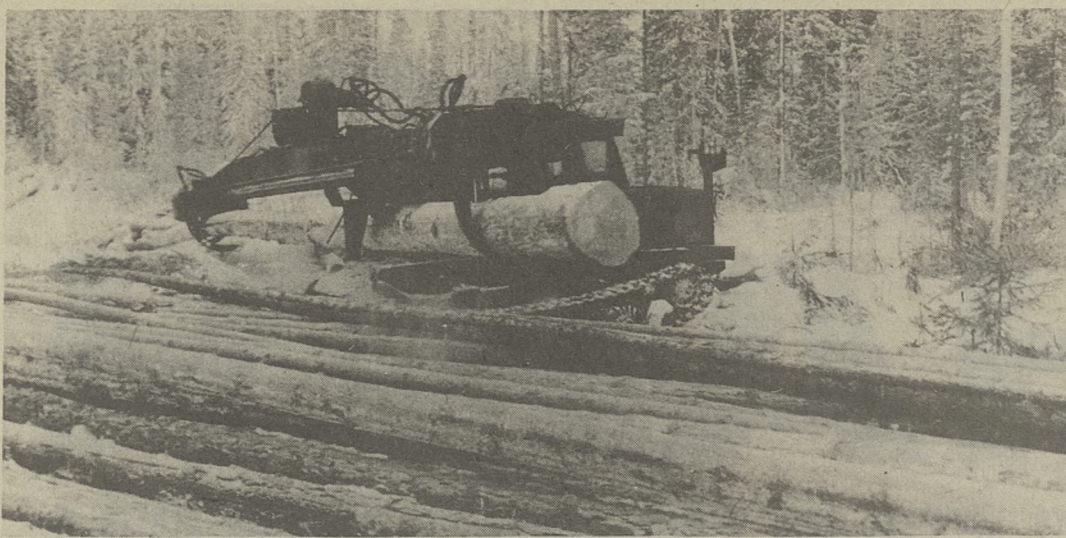
Как видно, поиск продолжается. Может быть, не совсем геологический, но тоже вполне правомерный и даже необходимый. Чем это кончится — трудно предположить. Да и геологи пока плохо себе представляют, что такое коллектив. Ни в одном выступлении не просматривалось более или менее четкой и ясной перспек-

тивы. Но если на первых порах растерянность перед хозрасчетом понятна, то завтра она же будет мешать работе.

— Но мы еще научимся, — уверен Э. В. Крыновцев, секретарь парторганизации объединения, — и естественно, будем заниматься как раз тем делом, ради которого существуем. А на этом пути проблем масса. Вот, например, одна из серьезных — у томской геологии нет науки. То, чем занимаемся для нас в институте геологии, геофизики и минерального сырья, — мизерная доля из всего, что нам нужно. Нет современной методики поиска залежей нефти нетрадиционного типа. Нет хорошей лабораторной базы. Пожалуй, более всего сегодня нам необходимо комбинирование сил. Научных и производственных. Все это нам как бы по-новому придется создавать.

А может, как раз хозрасчет и станет толчком к новым открытиям геологов? Конечно, он не сам по себе будет толкать производство. И на этом экономическом пути надо приложить усилие. И выбрать верную дорогу. Уйти с перепутья.

С. ЧЕРНОЯРОВ.

ОПЫТ ЛЕСНОГО МАСТЕРА

Фоторепортаж

Уровень механизации на обрубке сучьев в минувшем году достиг 48 процентов от общего объема заготовленной древесины. Передовые механизмы добываются выработки свыше 50 тысяч кубометров в год...

Недавно директор Катайского лесхоза В. В. Кудешов посетовал мне посмотреть на работу Александра Федоровича Хайрудинова. Зная, что у него наивысшая в «Томлеспроме» выработка, я согласился и не пожалел.

Чтобы очистить ствол от сучьев, машинист должен сделать ряд смежных операций. От того, насколько быстро и качественно он выполнит их, зависит производительность агрегата. Именно быстрой, точностью, я бы сказал, фи-

лигрантностью и отличается работа Александра Федоровича. Наблюдая за его действиями полчаса: никакой суеты, минимум движений. Пятнадцать-двадцать секунд — и готовый хлыст сбрасывается в штабель. Притом хлысты ложатся ровно, параллельно друг другу, что очень важно. Из такого штабеля проще и легче вести отгрузку, меньше будет здесь простой лесовозов.

— Самое большое подспорье, считаю, — опыт прак-

тической работы, навык, — отметил Александр Федорович. — На сучкорезе работать третий год и убедился: агрегатную технику надо уметь чувствовать. Например, для того, чтобы протянуть хлыст на определенное расстояние и сбросить его ровно комель к комель с другими, мне не нужно смотреть на этот комель. Понимаю ситуацию по повороту рукоятки рычага. Глазами же тем временем выбираю следующее дерево, которое удобно взять без задержки.

Действительно, при захвате ствола из папки не обрубленных еще деревьев Александр Федорович не

мечется, а берет сразу именно то, которое наиболее легко вытаскивается и не тянет за собой прочие.

Это позволяет избежать лишних манипуляций, а значит, сберечь драгоценные секунды.

В 1987 году А. Ф. Хайрудинов вместе с помощником И. С. Абдуллинским переработал на своей машине 76,105 кубометров древесины. Выработка на машиниста составила 244 кубометра. Для сравнения: средний показатель по объединению, хотя и возрос на девять процентов, остается еще низким — всего 26 тысяч кубометров. Поэтому

опыт мастеров лесного дела нужно приумножать, передавать другим.

За это ратует и Александр Федорович, причем не на словах: И. С. Абдуллинский уже проводил на самостоятельную работу. И пришел новый ученик...

В. ГЛОТОВ, заведующий отделом научно-технической информации ПКБ «Томлеспрома».

НА СНИМКАХ: короткая переделка — и сейчас А. Ф. Хайрудинов вновь сядет за рычаги; быстро растет штабель очищенного леса.

Фото Ю. Лаврентьева.

Обсуждаем проект примерного Устава колхоза

КАК ВЗЯТЬ МИЛЛИОН

В условиях перехода на самоокупаемость и самфинансирование перед колхозом «Заря» Первомайского района, накопившим многомиллионную задолженность государству, стоят особо сложные задачи. Форсированное повышение рентабельности —

лишь таким может быть выход из критической ситуации. Многогранный процесс предполагает не только укрепление главных отраслей, но и развитие подсобных возможностей получения законных доходов.

Много лет этот источник не просто недооценивался. Считалось почти недопустимым говорить о чем-либо, кроме производства мяса, молока, зерна. А между тем в прошлом году, например, только от черенков к лопатам, которые вылезли из-под земли, специальная бригада, мы получили более 100 тысяч рублей выручки. Но каких трудов стоило пробить это предприятие, особенно в областных организациях! Вместо понимания и поддержки — сплошные «закавычки». Здорово, что в новом уставе на этот счет у колхоза, как говорится, руки развязываются: «Колхоз... заключает договоры с гражданами и вступает в другие договорные отношения, соответствующие целям его деятельности».

Вот еще есть задумка. Большим спросом на селе пользуются добротные «верхонки». Думаю, можно не-большую артель из пенсионеров и домохозяйек организовать. Пусть шьют. Конечно, первичные затраты потребуются, зато в доходности — полная уверенность. Кроме того, думаем поставить на настоящую промышленную основу нашу пилораму. Добиться, чтобы раз в десять стали дешевле пиломатериалы, — разве не заманчивая задача? Реально сможем увеличить жилищное строительство, а это в свою очередь поможет бы решить успешней кадровую проблему.

А взять лен. Мы давно убедились: хоть и очень трудоемкая культура, зато прибыльная. И не собираемся, как в некоторых других хозяйствах, уменьшать площадь. Наоборот, нынче будем возделывать на 50 гектаров больше.

Короче говоря, если спланировать эти и другие допол-

нительные возможности, которые прямо сами идут в руки, не меньше миллиона рублей в год можно иметь.

Особая статья, что проект устава предусматривает, — это собственная реализация продукции через собственную торговлю, сельхозрынок. У меня такие расчеты есть. Ежегодно решением райисполкома колхоз обязан продавать в личное пользование примерно 1,100 порослят. Когда не укладываемся в эту цифру, нас ругают. Будь у нас, допустим, фирменный магазин, мы могли бы регулярно продавать свинину — в пределах 4 рублей за килограмм. А частнику, я это абсолютно точно знаю, гораздо дороже она обходится: на покупных кормах не охотятся.

Так что и к этому вопросу надо бы подходить разумно, без привычного шарханья в крайности. Кому охота держать собственную свинью — держи на здоровье, а вводить чуть ли не контингентные цифры расширения личных подворий — это, по-моему, не дело.

Может возникнуть вопрос: если колхозы получают права расширять подсобные промыслы, не окажутся ли в загоне или без достаточного внимания основные, стратегические отрасли? Этого, конечно, ни в коем случае происходить не может. Ведь главные рубрики по производству мяса, молока, зерна заложены в пятилетнем плане. Что, к примеру, предпринимать мы, чтобы вывести из убыточных наших животноводческих комплексов? Уже перевели на привязное содержание 375 коров. Когда завершим реконструкцию второго крыла, привязано будет содержаться около 800 голов. Появятся настоящие боксы

для телят, родильное отделение, по-настоящему эффективный санпропускник. Животноводы получат хорошую столовую. Территорию как следует благоустроим. Но даже то, что уже сделано, позволило иметь объединяющую прибавку в доходах. Ближайшая задача такая: в текущем году надо по комплексу не менее 2,700 килограммов молока на фуражную корову, а в будущем — стать трехтысячниками. Собственно, если б не отставание комплекса, весь колхоз по молоку уже был бы на таком уровне.

Хочу отдельно прояснить важный момент. Говоря о реализации мяса напромысел, я имел в виду «шершавую» продукцию. Возможность продавать именно ее не только оставалась неизменно высокой, но и увеличивалась коммерчески, так скажем, интерес. А то ведь до чего порой доходит? Даже мясо от вынужденного забоя скота не можем продать своим же колхозникам. То есть продавать — то все равно продаем, жизнь есть жизнь, но приходится иной раз идти на определенные ухищрения.

Теперь скажу о таком моменте, относящемся к дальнейшему укреплению основных отраслей. Проект устава предусматривает персональную ответственность колхозных руководителей, в том числе, разумеется, и председателя, за охрану и высокопроизводительное использование земли. Это, как я понимаю, не просто слова. Бездумное, прямо скажем, эксплуататорское отношение к основному нашему богатству привело к оскудению пашни, других сельхозугодий. С этим пора кончать. Значит, сама не-

обходимость, по-хозяйски считать рубль и копейку заставляет по-новому строить отношения с «Сельхозинией», с другими подразделениями агропрома, которые по идее призваны обеспечивать высокопроизводительную работу техники, с одной стороны, безбедное, а бы, скажем, использование земли — с другой.

Сколько можно говорить о необходимости приводить в соответствие с новыми требованиями деятельности РТП? Такое впечатление, что суть вопроса давно утонула в разговорах, а те, от кого зависит его решение, делают вид, будто не замечают этого. В проекте сказано: «Колхоз имеет право приобретать материалы, запасные части, инструмент и малогабаритное оборудование, средства малой механизации и предметы материально-технического оснащения в предприятиях розничной торговли и в других организациях за наличный расчет». Это и есть коренное решение проблемы. А пока Первомайское РТП выдает нам записки, не забывая при этом простейшую операцию оформить как текущий ремонт техники. Откажись от подобного «формирования» — вообще ничего не получишь.

Я убежден, что давно утвердившийся в деловых разговорах идею — отделить от ремонта — технического предприятия его торговую часть — надо осуществлять до вступления в силу нового колхозного устава. Ведь все равно придется это сделать. Так чем раньше, тем лучше. Выиграв время, сможем быстрее отладить новые производственные и расчетные отношения.

Наш колхоз обязательно будет иметь типовую мастерскую. Но даже сейчас, располагая скромными ремонтными возможностями, мы можем своими силами обеспечивать работу тракторов, за исключением «Кировцев», если получим пря-

мой доступ к запасным частям. А уж о снижении себестоимости ремонта и говорить нечего. Да и, как минимум, не придется дважды, а то и трижды «перетряхивать» детали, как это приходится делать пока — после слишком шустрой работы ремонтников-лихачей из РТП.

Так что вопросы буквально наизусть знает один из другой. И совершенно очевидно: решение каждого в отдельности, да еще с большим интервалом во времени, желаемого эффекта не принесет. Есть же у нас областной комитет АПК. Когда дойдемся от него мощных, а главное — своевременных импульсов.

Еще одна очень интересная новинка. Наконец-то задумались принимать на работу, как сказано в проекте, «в отдельных случаях», подростков, достигших пятнадцатилетнего возраста. Лично я это воспринимаю как возвращение к лучшим временам. Не забыть, как, бывало, увлеченно и ответственно трудились пацаны на сенокосе! Нередко подросток не меньше взрослого выработывал. И моральная сторона как здорово выигрывает. Именно те самые мальчишки и девчонки, с малых лет «заблуждающиеся» крестьянским трудом, и стали потом основой и опорой села. Поздней пошли сплошные нежности да осторожности... Вот и получалось, что вымахав двухметровый пареня, а с какого конца вилы взять, не знает.

Конечно, теперь и техника куда сложнее, но она же для нас, людей. Мы должны уметь ею управлять. Так не лучше ли не бояться ее с малых лет?

В общем, как я убедился, над проектом устава истинному колхознику есть о чем поразмыслить — с верой в добрые перемены.

М. ЕЛОВИКОВ, председатель колхоза «Заря» Первомайский район.

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

- ПОЛВЕКА ЗА МАШИНОК
- СТАДИОНЫ ДАРЯТ ДОЛГОЛЕТИЕ
- ПО ЛИЧНОМУ ПАТЕНТУ
- ЦИТ ДЛЯ БЮРОКРАТА
- ТРЕВОГА МИЧУРИНЦЕВ

Нетипичная ситуация

Врач на ставке... инженера

«Перестройка и нестандартность решений. Все, что не противоречит закону, можно» — эти слова мы теперь слышим часто и порой перестаем указывать «верх»: мол, реформе тормозят министры и другие высокие руководители. А я считаю, что главный тормоз — наш брат, служащий и мелкий чиновник. Приведу конкретный пример.

Руководители и рабочие цеха № 10 Томского завода режущих инструментов обратились недавно ко мне с таким письмом: «Учитывая особо тяжелые и вредные условия труда, по инициативе коллектива цеха мы приняли в цех врача-терапевта по совместительству. По нормам время приема врачом больных — 5 часов 30 минут ежедневно. В цехе сокращена единица инженера-технолога, и врачу, при условии полной рабочей смены, установлен оклад 170 рублей. Время приема и работы коллектива цеха определено 5 часов, и решили установить оклад 155 рублей ежемесячно. Но вдруг узнаем, что осуществить это решение нам никто не позволит. Правильно ли это?».

Прочитав письмо и задумавшись. Ситуация нетипичная. Коллектив ставит вопрос верно. Как быть? Инструкцией по совместительству такое не предусмотрено, можно принять только на полставки. Но за такое «сокращение» работать в цехе вряд ли врач согласится. Уж крайне низка «цена» специалиста. Это же производство! Огромный цех, где обрабатываются сотни тонн металла: высокая загазованность, запыленность, сквозняки... Поехал на завод, побывал

в цехе, переговорил с «четырехугольником» цеха и пошел к рабочим. Подменный рабочий В. С. Борисов (на заводе уже 45 лет), распределитель работ А. А. Корольев (32 года отдала заводу) и старший мастера В. А. Остронос и А. М. Такиров, не сговариваясь, заявили: в цех нужен врач. Условия для работы тяжелые, нужен квалифицированный врач, который может сразу решать, к какому специалисту направить, лечение без отрыва от производства. Цех на хозрасчете, 360 работающих. Все подсчитали: выгодно и производству, и людям.

И действительно налицо проявление социальной заботы о людях. Почему бы и не взять вместо инженера врача, если производство от этого не пострадает? Зашел я в партком, к директору. Все — «за». В чем же дело? Кто против? Оказалось, что против только исполняющий обязанности начальника отдела труда и заработной платы Т. А. Менделеева. Попытка поговорить с ней, высказать ее позицию оказалась безуспешной: она руководствуется инструкцией, которая живет и здравствует. Вернее, пока побеждает. А с ней, с инструкцией, и бюрократу не страшно.

Следуя логике, не могу согласиться с «лимитированной» оплатой на совместительство. По-моему, на основу должен быть положен договор об оплате между коллективом и другой стороной. Уверен, что найдутся немало противников среди бюрократов инструкций. Но лично я разрешаю!

А. РАПП,
заведующий Томским горфинотделом.

Бьем тревогу

Атаки с воздуха

Всем известно, что клещ может быть возбудителем опасной болезни — энцефалита. Для профилактики заболевания используют различные средства. И, в частности, изредка применяют наземное опрыскивание лесов дустом. Препарат эффективный, но использование его в зоне обитания человека чревато, на наш взгляд, серьезными последствиями, и не только для природы.

С ведеюм областной санэпидстанции на окрестные леса, в том числе наши мичуринские участки, расположенные на 41-м километре

железной дороги Томск — Тайга, три года подряд с самолетов еще по снегу распылялось желтовато-серое вещество. Клещей стало меньше. Но зато в окрестностях почти не услышишь поющих птиц, исчезли зайцы, бурундуки и белки, мыши и совы. Словом, леса мертвеют. А самое страшное — с талой водой дуст стекает в озера, попадает в ручьи, притоки, оказываясь в конечном счете, в Томи, питьевой воде горожан.

Люди уже вполне почувствовали последствия обработки участков. «Виктория» — чем славилась сады 41-го километра — сильно поте-

рля во вкусе. Все, у кого не совсем здоровая печень, чувствуют ухудшение самочувствия. Никаких приборов не надо. Изменился и вкус березового сока. А вот сельскохозяйственные вредители по-прежнему в силе.

Мы бьем тревогу именно сейчас. И даже если вновь были оформлены заявки на опрыскивание в районе наших участков, нужно немедленно их аннулировать.

П. КАРМАНОВ,
В. ЦАХОМОВ,
члены университетского мичуринского кооператива на станции 41-й километр (Томского района).

Одна строка в трудовой книжке

В пожарную часть, что находится в Томске на площади им. В. И. Ленина, Минизага Сафоновна Шакирова пришла устроиться на работу совсем еще юной. И вот за плечами уже пятьдесят лет трудового стажа: и все время на одном месте, на одной должности — секретаря-машинистки. Правда, был небольшой перерыв, когда в

1945 году пришлось заменить ушедших на фронт мужчин.

За многолетний труд, активную общественную работу М. С. Шакирова награждена пятью правительственными медалями, в ее личном деле — более пятидесяти записей о поощрениях.

А. БЕЛИКОВ.
Фото автора.

Вопрос по существу

Что с томским трамваем?

Открытое письмо секретарю партийной организации трамвайно-троллейбусного управления товарищу Романькову А. П.

Уважаемый Анатолий Павлович!

Большинство недостатков, изложенных в письме, мы с вами обсуждали в конце 1987 года. Напомню вам, что у нас не было расхождений ни в оценке, ни в определении мер по их преодолению. Однако изменений в лучшем в работе трамвайно-троллейбусного управления так и не наступило. Более того, трамваи стали ходить еще хуже.

Начнем с главного. Существует ли график прохождения трамваев по маршрутам города? Судя по тому, как ходят трамваи, никакого графика их движения нет. Не так уж редки случаи, когда, например, по ул. Р. Люксембург в течение 15—20 минут нет ни первого, ни второго, ни третьего номеров, или все три, а иногда и четыре трамвая идут «гуськом». По 20 минут и более ждут пассажиры в вечернее время трамвай № 1 на Комсомольском проспекте. Такие сбои говорят о том, что у диспетчерской службы управления мало заботы о пассажирах.

Не повышают жизненного тонуса пассажиров в ранние утренние часы постоянные объявления на пл. Батень-

кова: «Трамвай идет на разворот». Десятки людей вынуждены выходить, снова ждать. Ну, хорошо, нужно развернуть трамвай. Почему же пассажирам сообщается об этом с несрыаемым раздражением, командно-приказным тоном? Ни разу никто из водителей, диспетчеров не извинился ни за задержки, ни за изменение маршрута.

Открыли маршрут № 4 в утренние и вечерние часы от Восточной до пл. Южной. Хорошо. Почему бы по аналогии не открыть маршрут от Восточной до пл. Батенькова? Или придумать иной способ разгрузить участок, где за последнее время идет интенсивное строительство жилья.

Удобно, что во всех трамваях информируют пассажиров об остановках. Однако все еще есть водители, которые еще не информируют пассажиров о посадке. При этом делают это иногда явно недопустимым тоном. В голосе раздражительность, нетерпение. Мелочи ли все это? Нет. И если говорить, Анатолий Павлович, по большому счету, то успех нашего движения вперед, к более полно-

кровной жизни, в первую очередь будет определяться тем, насколько мы преуспеем в совершенствовании общественных отношений. Трудностей, проблем в жизни трамвайно-троллейбусного управления немало. Отношение к ним и с вашей стороны, и со стороны тех, кто вами управляет, какое-то вялое, незаинтересованное, неконструктивное. И сегодня, как уже неоднократно писалось, наибольший ущерб делу перестройки причиняют не столько сознательные саботажники, маловероятно и злопыхатели (уверен, что среди ваших окружения их нет), сколько люди безалаберные, безответственные, не желающие понять обстановку, свое место и роль в перестройке.

И хочется в заключение вам, Анатолий Павлович, коммунистам управления и всему трудовому коллективу задать вопрос: «Когда же вы избавите томичей от томительных ожиданий трамвая, особенно в вечернее время, в сильные морозы? Когда повысится культура в обслуживании?»

С уважением
ваш постоянный пассажир
Н. ТАТАРИН

Кто дал право?

Почти год назад умерла моя мама. Она была самым дорогим и близким мне человеком, человеком доброй души и большого сердца.

Летом прошлого года я заказала ей памятник в объединении «Горпромразнобыт». При заказе сделала уточнение. Поскольку мама была человеком пожилым и верующим, то на памятнике должен быть крестик. Все это было занесено в квитанцию. После длительных отсрочек (то не было машины, то люди на сельхозработы) наконец-то мне указали дату установки памятника. Мы с мужем приехали на кладбище. Продавец почти два часа, наконец дождался машину. Подъехали к могиле. Пока работники убрали старую тумбу, готовили место, я решила сходить к водопроводному крану вымыть искусственные цветы.

Когда вернулась, то все уже было сделано. И тут я увидела, что вместо крестика на памятнике звездочка. Я тут же догнала парней. Они объяснили мне, что нужно обращаться к руководителю «Горпромразнобыта». В тот же день я позвонила туда. Заведующая перенесла мою маму на кладбище. И все.

Мои звонки в эту контору ни к чему не привели. Почему же произошло такое? Кто дал право людям издеваться над человеческим горем, чувствами верующих. Когда мамы сестры — две пожилые верующие женщины — увидели это, одной из них стало плохо. Почему памятник моей маме, за который я отдала приличные деньги, должен теперь стоять испорченный долгие годы? Почему не поставят новый памятник за счет того, кто допустил халатность? Знакомые меня утешают: «Скажи спасибо», что написали ту фамилию и не спугали фотографии». Что же, это вполне можно провозить при таком отношении к работе.

Н. КНЯЗЕВА,
г. Томск.

Сохранить ондатру, колонка и норку

Всего несколько лет существует в Кривошеинском районе Першинский заказник, но уже заметны результаты заботы человека о животных — здесь хорошо размножаются и выходят за границы заказника лось, ондатра, колонки, норки. Весной и осенью в пограничной с заказником зоне появляется множество охотников,

редо мной извинилась и пообещала, что в следующую субботу все будет исправлено. Но ни в субботу, ни через неделю, ни через месяц ничего не было сделано.

В октябре мы уехали. Вернулись к ноябрьским праздникам. Почти сразу же поехали на кладбище. Звездочка на памятнике была грубо замаскирована цементом. И все.

Многие из них браконьеры. Уничтожаются все живое. Предлагаю расширить заказник до деревни Кипришка и дальше на юг и вверх по Оби, до поселка Красный Яр.

Нельзя допустить, чтобы ценные пушные звери попали в Красную книгу области.

А. СТАШКОВ.

Сигнал читателя

Брак шлют на село...

В магазине хозтоваров Молчановского района много были куплены бытовые электролампочки, выданные в январе 1987 года Томским электроламповым заводом. Они служат 2—3 вечера и перегорают. До этого лампочки служили год и более.

В чем дело? На электроламповом заводе разучились выпускать продукцию с хорошим качеством? Зачем брак поставляют в торговую сеть? Не лучше ли администрации завода оставлять такие лампочки себе на память?

А. ЭТЦ,
с. Молчаново.

СПРОС РАСТЕТ

Индивидуальная трудовая деятельность набирает темпы и в нашей области. Все больше становится желающихшить современную обувь и одежду, мастерить различные поделки, перевозить пассажиров на личном авторотаксепе... Но не везде дела обстоят благополучно.

Поддержали...

В нынешнем году Каргасокский райисполком выдал уже шесть удостоверений и патентов для занятий индивидуальной трудовой деятельностью. Н. П. Романова, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, предлагает услуги на пошив и ремонт головных уборов, врач районной больницы С. Д. Елисеев выполняет лечебный массаж, а врач фельдшерского пункта нефтегазозаводской экспедиции Г. П. Зубцов занимается протезированием зубов. Больше всего оказалось желающихшить и ремонтировать обувь — когетар из Нового Васюганна Э. М. Тагеев, рулевой моторист речпорта В. К. Измайлов и пенсионер Г. В. Голещин. Услугами индивидуальщиков охотно пользуются сельчане.

А. ВАЛЕНТИНОВ,
Каргасокский район.

... и обошли вниманием

Октябрьский райисполком выдал мне патент, разрешающий с 1 января заниматься перевозкой пассажиров на личном автомобиле «ВАЗ-21013 (госномер ТОА 41-18). А 3 января инспектор ГАИ сержант Папылин забрал у меня патент, сославшись на отсутствие «оборотного журнала» и трафарета на стекле. Работодатель — заместитель начальника ГАИ В. Ф. Истомин ничего не дал, а с начальником ГАИ Г. К. Ермаком договорились, что на следующий день патент мне вернут. Но вернули только технический паспорт, а патент, мол, во ВДОАме. Там, в свою очередь, сообщили, что патент передали в горисполком. Тогда я обратился в Октябрьский райфинотдел, где υπитали за патент 560 рублей, потом в гор. а затем и в обдинотдел. Оттуда звонили во все инстанции и в конце второй недели нашли моего патента у заместителя председателя горисполкома В. В. Гартуна. Может быть, мне обратиться в суд за вынужденный простой? А кто заплатит за неустойку?

За две недели я обошел много кабинетов, и у меня осталось такое впечатление, что никому до этого нет дела. Раз сам заплатил деньги — сам и разбирайся.

Л. БОГУШЕВИЧ,
г. Томск.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Делегация Академии наук СССР

ВАШИНГТОН. В США прибыла делегация Академии наук СССР. Во вторник ее руководитель вице-президент АН СССР К. В. Фролов встретился в Вашингтоне с президентом национальной Академии наук США Фрэнком Прессом и президентом национальной Академии технических наук Робертом Уайтом. Обсуждались возможности осуществления конкретных совместных проектов, например, по обеспечению безопасности ядерных реакторов, диагностике машин и оборудования, экологическому приборостроению, в области экономики и технологии.

Ученые из Советского Союза примут участие в ежегодной конференции американской ассоциации содействия развитию науки, которая состоится в Бостоне с 11 по 15 февраля. В рамках конференции 14 февраля устраивается симпозиум «Наука СССР», на котором члены делегации АН СССР расскажут о советских достижениях в различных областях фундаментальных исследований. После конференции советские ученые выступят с лекциями в ряде университетов США, проведут научные семинары.

Как отметил Р. Уайт, в настоящее время создана благоприятная обстановка для развития сотрудничества между американскими и советскими учеными.

Создание термоядерного реактора

БРЮССЕЛЬ. Совет министров ЕЭС официально утвердил решение об участии ученых стран «Общего рынка» в международной программе по разработке термоядерного реактора, который должен стать основой энергетики XXI века. Договоренность об осуществлении этого проекта мирного сотрудничества ученых из разных стран была достигнута в ходе встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана в Женеве в 1985 году и затем утверждена Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

В распространенном сегодня заявлении комиссии европейских сообществ указывается, что целью совместной работы ученых и специалистов ЕЭС, США, СССР и Японии является создание к концу 1990 года первого экспериментального термоядерного реактора. Объединение научных потенциалов наиболее развитых стран, указывается в документе, позволит быстрее преодолеть технические трудности, стоящие на пути создания человеком принципиально нового, экологически чистого и безопасного источника энергии.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В СЛОНОВ!

О кражах подобного рода в Восточной Африке услышав нечасто. Среди бела дня из бронированной комнаты таможенного департамента, что находится в круглосуточно охраняемом здании министерства финансов Уганды, неизвестные злоумышленники украли... две тонны слоновой кости! Краденое было ранее конфисковано у некоего контрабандиста из Сенегала.

Официально вывоз этого дорогого и красивого поделочного материала из страны запрещен, охота на слонов — тоже. Однако некоторые местные охотники, ремесленники-косторезы, а также жадные до наживы посредники наладили целую подпольную сеть по добыче, изготовлению и продаже поделок из бивней слона как в Уганде, так и за ее пределами. Во главе этого бизнеса стоят западные дельцы.

Рано утром на улицах Кампалы еще не так людно. В кварталах Кололо и Накасеро в спрятанном в буйной экваториальной зелени виллам жилищных белых господ в одиночку, а то и группами пробраются озирающиеся по сторонам люди. Это торговцы слоновой костью. Пользуясь тем, что в период почти пятилетней гражданской войны национальная валюта — угандийский шиллин — резко обесценился, они безбашенно продают слоновьи кости из своих бездонных мешков, излучая скучно красивые массивные, изогнутые и изогнутые маслянисто-белые бивни толстокожих, а также гладкие бивни слонят. Россыпи лежат колечки, ожерелья, серьги, браслеты. Тут же — забавные, будто живые крокодильицы, мастерами вырезанные из клыков гиппопотамов. Они идут почти наравне со слоновой костью. Цены — от пяти долларов и выше.

И не их одних. Нередко здесь из-под полы предлагают купить целый или часть носорожьего рога. Красотой он не отличается, но ценится на вес золота выше слоновьего бивня. Африканские поверья приписывают (на взгляд ученых — незаслуженно) толченому в ступе рогу этого зверя свойства повышать потенцию у мужчин.

Как относятся местные власти к нелегальному бизнесу? Что делается для его пресечения? Ведь в этой стране на экваторе пять крупных всемирно известных национальных парков и четырнадцать заповедников, где обитает великое множество всевозможных животных. В министерстве туризма и охраны природы мне охотно дали адрес директора национальных парков Уганды. На пыльной Шестой улице бийский мальчишка указал на невзрачный двухэтажный дом с огромной рекламной вывеской, гласящей: «Айвори рум» — «Комната слоновьей кости».

Не мне вам напоминать, что за обстановка у нас была начиная с семидесятого года. Периодическая смена режимов, затяжные гражданские войны... Как было весте учить фауны? — П. Семовоз попросительно поднял брови. — В 1973 году в национальном парке Рувензори обитали 2 тысячи африканских слонов. Сейчас их там — полторы тысячи. В трех крупнейших парках в 1971 году насчитывалось 14 тысяч гиппопотамов, ныне — около 10 тысяч. В годы войны этих ценных животных убивали все, кому не лень. Жители деревень и солдаты — на мясо. Браконьеры в том числе из соседних стран, зверствовали всегда. Их интересовали лишь бивни и клыки, туши они бросали.

Руководство парков до сих пор испытывает немало трудностей. Страдают от нехватки транспорта, невелико жалованье. С их ружьями или винтовками устаревшего образца нелегко бороться с прекрасно вооруженными браконьерами, сетует собеседник. Думаю, раз обстановка в стране стабилизировалась, охранять и умножать животный мир будет легче. Если бы меня могли услышать сограждане, я бы сказал им: «Толстокожие гиганты — наши братья меньшие. Люди, не стреляйте в слонов!».

И. КОЛГАНОВ,
корр. ТАСС.
Кампала.

Из личного опыта

Присоединяйтесь к нам!

О том, как поправить свое здоровье, рассказывает читатель.

В новом законе об основных направлениях развития здравоохранения намечены крупномасштабные мероприятия по созданию материально-технической базы, внедрение в практику новых методов прогнозирования и

лечения. Но прежде всем миром, начиная от подростков и кончая пожилыми людьми, возьмемся за занятия физической культурой, будем вести здоровый образ жизни. И, по-моему, надо разработать и ввести новые

формы морально-материального стимулирования: те, кто болеет мало, не берут больничных, обязательно должны поощряться. Хорошо заниматься гимнастикой в квартире перед экраном телевизора, а еще

лучше заниматься группами, на свежем воздухе. При стадионе общества «Труд» уже более 15 лет работают две группы «Здоровья» для пенсионеров. Бесшумным тренажером в одной из них работает опытный специалист Дина Андреевна Сисева. Занятия проходят интересно, содержательно, три раза в неделю по 45 минут. После этих занятий настроение

улучшается, самочувствие, отступают болезни. Некоторые товарищи посещают занятия уже более десяти лет. Кроме этих занятий, лично я ежедневно хожу пешком по 5—6 километров. Старуюсь соблюдать диету. Чего я добился? Артериальное давление и пульс в норме, простудных заболеваний не подхватываю, к врачам не обращаюсь.

Руководители стадиона «Труд» относятся к нам добродушно, плата за занятия — небольшая, 3 рубля в месяц. Хорошо, если бы такие же платные группы «Здоровья» организовали и на базе других стадионов, а к числу желающих своими силами поправить здоровье прибавились сотни людей.

В. ЧЕРНОВ,
ветеран Великой Отечественной войны.

18